

КРОШЕЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК, ПОВИСШИЙ В ВОЗДУХЕ... О ЧЕМ ОН?

КОНКУРИРУЯ в цвете с летним небом и красками города, останавливают и удивляют нас своей необычностью и приглашают к театральному подъезду афиши с инициалами «И. И.». Издали они привлекают чистотой и ясной звучностью колорита. Но вот мы подходим ближе. Порой изысканное, порой просто свежее сочетание красок отступает на второй план. Нас целиком захватывают изображенные на листе предметы, их фрагменты, детали: шахматные фигуры с человеческими лицами, крошечный человечек, повисший в воздухе, голубой, широко раскрытый глаз... Мы начинаем постигать символический смысл предвестника спектакля. И афиша из визуальной единицы городской среды превращается в духовно ориентированное зрелище. С некоторым внутренним недоумением, но бесповоротно мы подаемся обаянию графических листов. Кто же он, этот художник, покоривший многих и многих зрителей задолго до того, как они увидели спектакли Ленинградского театра комедии, где столь блистательно работал режиссер и крупнейший мастер театрального плаката Н. Акимов? Рассказать об этом мы попросили главного режиссера Ленинградского государственного академического театра комедии **Вадима Сергеевича ГОЛИКОВА**.

— Главный художник театра — **Игорь Иванов**. Он выпускник Ленинградской академии художеств. Лет десять проработал в театрах Литвы. К нам пришел в 1971 году. Мы долго искали художника, ведь в театре живы дух и традиции **Николая Павловича Акимова**. Восстанавливаем его постановки, декорации к спектаклям, вывешиваем созданные им афиши. Но и преемником **Николая Павловича** я очень доволен. Отличный график и декоратор, он продолжает традиции, сложившиеся при **Акимове**. В то же время работает самостоятельно и творчески. Правда, **Иванов** творит уже в несколько ином, изменившемся времени, в других ритмах, но много есть и общего: творчество обоих художников объединяет рациональное начало, стремление ориентировать зрителя на восприятие режиссерского замысла и идеи спектакля.

Как создается афиша? Художник ходит на репетиции, присматривается, ждет того момента, когда выкристаллизуется режиссерское решение. В пьесе **Брагинского** и **Рязанова** «Сослуживцы» я использовал прием двойного изображения одного и того же персонажа. И в выразительной и изящной афише **Игоря Иванова** вы видите две одинаковые группы героев. А спектакль «Тележка с яблоками» по пьесе **Бернарда Шоу** решен как шахматная партия, поэтому не удивляетесь, что на афише — вздыбился конь, хмуро смотрит физиономия премьер-министра, превращенного в туру, и действуют другие шахматные фигуры. К сложному спектаклю «Физики» по **Ф. Дюрренматту** художник создал плакат, полный иносказаний и очень интересный сюжетно. Построенная на остром конфликте добра и зла, сверкающая парадоксами, ориентированная на интеллектуальное восприятие, пьеса требовала неоднозначного графического решения. И оно, на мой взгляд, удалось **Иванову** в афише. Внимание зрителя сосредоточено на том, что делается в комнате: огромная безжизненно белая рука, отодвинутая в глубь помещения, угрожает крошечным фигуркам физиков.

На первом плане — сочное красное яблоко напоминает об открытиях **Ньютона**. Афиша будит мысль, бьет тревогу, предвещает борьбу.

Спектакли в нашем театре иногда оформляют и другие художники, но реклама — всегда дело рук **Игоря Иванова**.

Мы стремимся к тому, чтобы театр был театром парадоксов, театром неожиданностей, как это было у **Акимова**, и чтобы ирония, смех, сатира пронизывали все спектакли. Комедийное начало свойственно и афишам **Иванова**, хотя в каждом плакате оно проявляется по-разному. То в изыскательной графической характеристике персонажей («Сослуживцы»), то в пародийном соседстве, к примеру, невесты и банок рыбных консервов в плакате к спектаклю «Родственники, или В семье не без урода».

Закончив беседу с режиссером **В. Голиковым**, вернемся на расцвеченные афишами улицы Риги. Концертные, цирковые, театральные плакаты... На многих из них фотокадры. Все чаще и чаще художники-плакаты обращаются к фотомонтажу. Фотоплакат теснит рисованные композиции, и сами графики, стремясь к максимальной достоверности, нередко уподобляют свои произведения фотографии. Зритель обратил, вероятно, внимание на афишу к спектаклю театра комедии «Силюэты Парижа». Автор фотоплаката **Н. Акимов**. **Игорь Иванов** тоже стремится к точной передаче предметов. Расплывчатость, неопределенность цвета и очертаний, какое-либо абстрагирование от правдоподобия предметов чужды его манере. И тем не менее афиши, подписанные **Ивановым**, странны и необычны. Художник увлечен стремлением осветить восприятие привычного мира, и ему это прекрасно удается. Понять, как это делается, непросто. Как всякий хороший мастер, **Иванов** не склонен к лобовым решениям. Но — скажет иной любитель театра, — его афиши похожи на акимовские. По духу, по тенденции к символическому — да, но изобразительный язык у **Иванова** другой. Тот, кто знаком с блестящей, полной сарказма и выдумки книжной иллюстрацией **Н. Акимова**, скажет, что **Иванов** многому научился у графика старшего поколения. Например, неправдоподобно сильное сокращение размеров предметов, безвоздушность пространства, смещение и совмещение различных планов, подчеркивание объемности предметов... Все эти и некоторые другие приемы «отстранения» формы роднят плакаты **Иванова** с иллюстрациями и афишами **Акимова**. И все-таки, когда мы смотрим на плакаты ленинградского художника, нас не мучает столь неприятная в наш век стандартизации мысль, что подобное я где-то уже видел, и не раз.

В иллюстрациях **Н. Акимова** часто встречается прием одновременного совмещения двух точек зрения: пол комнаты, допустим, изображен с верхней точки зрения, а человек — с боковой. Два последовательных процесса слияты в одно мгновение, и этим достигается необычность, «странность» формы. **Иванов** тоже совмещает несоместимые в реальности планы, но делает это по-другому. Многие, наверное, запомнилась афиша к спектаклю «Романтики», хотя на ней, кроме названия, фамилии автора и обозначения жанра, ничего нет. Это шрифтовая афиша, выполненная в цвете. Но впечатление от нее надолго остается в нашей зрительной и эмоциональной памяти. Почему

же это происходит? Слово «романтики» воспринимается как единый огромный предмет, расположенный где-то вдалеке плакатного пространства. Слово же «комедия», сливаясь с небольшой кирпичной стеной, на которой оно расположено, имеет маленький размер, хотя и размещено на первом плане. Получается совершенно неожиданный эффект. Дальнее видится как близкое, рядом же расположенное как-будто уносится в глубь листа. Земные законы линейной перспективы здесь вдруг действуют наоборот, и мы испытываем чувство нереальности, фантастичности происходящего. Мне кажется, этот пример говорит о том, насколько близки и одновременно различные творческие манеры **Н. Акимова** и **И. Иванова**.

Вадим Сергеевич Голиков отметил в плакатах художника театра интеллектуальное начало, но во многих из них звучит и щемлящая, трогательная эстетическая чувствительность. Афиши к таким спектаклям, как «Маленькое окно на великий океан», «Тележка с яблоками», «Романтики» и особенно «Этот милый старый дом» воздействуют прежде всего на чувства. Своим пронзительным зонгом и чистым синим цветом они приносят ощущение чего-то необычного и прекрасного. Постепенно ослабляя тональную напряженность, **Иванов** часто красиво сочетает синий с коричневым. От афиши к спектаклю «Этот милый старый дом», где на фоне голубого неба вырисовывается изящная скрипка, а руки влюбленных тянутся друг к другу, веет искренностью и лиризмом.

Игорь Иванов не увлекается резкими контрастами красок — они не привлекают современного горожанина, отталкивают и утомляют глаз. Он выбирает два-три цвета, и на их границу приходится тона не самой большой интенсивности. Правда, это характерно не для всех работ, и там, где вводится другой прием колористического решения, плакаты порой кажутся несколько банальными. Такой мне показалась афиша к спектаклю «Да здравствует король!». На ней соседствуют однотонные красная, зеленая, желтая, синяя краски, тесня и толкая друг друга, они конфликтуют между собой и мешают цельному восприятию. В плакате к спектаклю «Сослуживцы» — тоже контрастные краски. Но они разведены паузами белого фона. Здесь господствует другой принцип — графический. Гибкие, иронично нарисованные силуэты связаны четким ритмом и образуют декоративно-орнаментальную композицию, где главное — не цвет, а рисунок, линия, паузы, ритм.

Смысл композиций **И. Иванова** покоится на изобразительной символике. Иногда это один символ — своеобразная Вавилонская башня, например, в афише к спектаклю о многоплеменном Дагестане. Иногда в одной афише («Физики») — символов несколько. Эта символика требует пристального внимания, вдумчивого прочтения, ибо она часто раскрывает идею драматического произведения, подготавливая к его восприятию. Потому что не только название пьесы — кстати, оно очень неброско в афише **Иванова** — сообщает нам театральные плакаты.

Афиша приглашает и подготавливает нас к эстетическому познанию мира сцены, ее эмоциональной атмосферы и тех насущных и вечных проблем, которыми всегда живет театр.

Е. КРИСТИНСКАЯ.